

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-257-261

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
ORCID: 0000-0001-5668-615X,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПРЕВЕНТИВНАЯ РОЛЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье автор на основании исследовательской работы юристов правоведов рассматривает вопросы осуществления государственной политики в сфере противодействия преступности как в стране так и международном плане. В материалах актуализируется исследование вопроса о роли и значении превентивной роли уголовного права, которая проявляется в предупредительных мерах общего и специального характера, а также во взаимодействии уголовного права с иными отраслями юридических знаний. Результаты осмысления основных аспектов уголовно-правовой превенции отражены в настоящей статье.

Ключевые слова: превенция, преступность, уголовная политика, уголовное преследование, криминальное поведение, общие и специальные меры предупреждения преступности, альтернативы наказанию, смягчение наказания, социализация, нравственное воспитание, нормы уголовного права.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
senior researcher of the PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE PREVENTIVE ROLE OF CRIMINAL LAW

Annotation. In this article, the author, based on the research work of legal scholars, examines the implementation of state policy in the field of combating crime both domestically and internationally. The article focuses on the role and significance of the preventive role of criminal law, which manifests itself in general and specific preventive measures, as well as in the interaction of criminal law with other branches of legal knowledge. The results of analyzing the main aspects of criminal law prevention are presented in this article.

Key words: prevention, crime, criminal policy, criminal prosecution, criminal behavior, general and special measures to prevent crime, alternatives to punishment, mitigation of punishment, socialization, moral education, and criminal law norms.

«Мудрый законодатель
предупреждает преступления,
Чтобы не быть вынужденным
наказывать за них».
Чезаре Бекариа «Рассуждение
о преступлениях и наказаниях».

Противодействие преступности во всех ее проявлениях является одной из важнейших задач мирового масштаба, решение которой побуждает государства даже с самыми непримиримыми и острыми политическими противоречиями, объединять усилия и создавать универсальные платформы для сотрудничества в противостоянии криминальным формам противоправного пове-

дения. При этом не следует забывать, что состояние преступности зависит не только от эффективности осуществления уголовного преследования и правосудия по уголовно делам, а также применения уголовного наказания либо альтернативных ему мер, но и уголовно-правовой превенции.

Термин «превенция» (от лат. «*praeventio*», англ. «*prevention*» – опережаю, предупреждаю) суть предохранение, предупреждение, предотвращение [1]. Соответственно превентивные меры – это комплекс решений нормоустановительного и практического характера, направленных на предупреждение преступлений и иных правонарушений.

В силу международного (трансграничного) характера наиболее опасных форм организованной преступности уголовно-правовая превенция давно перестала быть исключительно национальной проблемой. В частности, 25–26 октября в Ханое (Вьетнам) уполномоченные представители 71 государства, в том числе России, подписали Конвенцию против киберпреступности, принятую резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи ООН 24 декабря 2024 г.[2] (далее – Конвенция против киберпреступности, Конвенция).

Одной из целей Конвенции против киберпреступности заявлено содействие принятию и укреплению мер, направленных на повышение эффективности и результативности предупреждения киберпреступности и борьбы с ней (ст. 1).

Фактором, побудившим мировое сообщество запустить процедуру ратификации Конвенции, явилось существование реальной опасности того, что «преступные деяния, совершаемые в альтернативных обыденному сознанию пространствах, имеющих искусственную природу, останутся вне сферы охраны уголовного закона, а совершенные преступления могут быть выведены из правового поля ввиду возникновения существенных трудностей в их уголовно-правовой оценке» [11.с.4.].

В равной степени признание международных норм и реципирование их положений национальными правовыми системами является действенной превенцией в отношении любых форм противоправного поведения.

Превентивная роль уголовного права, реализуемая на фоне межотраслевого характера предупреждения правонарушений, обладает спецификой, которая проявляется в следующем.

Во-первых, будучи одновременно общей (устанавливающей запрет нарушения закона и стимулирующей правомерное поведение) и специальной (направленной на профилактику совершения новых противоправных деяний лицами, ранее их совершавшими), уголовно-правовая превенция нацелена на предупреждение преступлений, то есть общественно-опасных деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания.

Деление превенции, в уголовном праве на общую и специальную также предполагает, что ее действие распространяется в равной степени как на законопослушных граждан, то есть укрепление их уверенности в социальной значимости и одобряемости собственного поведения, убежденности не совершать уголовно-противоправные деяния хотя бы из опасения наказания.

Во-вторых, связь с уголовной политикой, представляющей собой часть внутренней политики государства, главная задача которой заключается в противодействии преступности, в том

числе в постановке и решении соответствующих задач, в выработке и апробации методов контроля за преступностью.

«Уголовная политика Российской Федерации, – как отмечает Е.П. Ищенко, – формируемая высшим руководством страны, обусловливается, с одной стороны, внутренним и международным законодательством, а с другой – состоянием и тенденциями развития преступности» [8.с.10.].

Уголовная политика государства представляет собой сложное явление, включающее криминализацию (расширение преступных и наказуемых деяний), декриминализацию (сужение сферы преступного)[9.с.41.], находящееся в тесной взаимосвязи с уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной политикой, а также социально ориентирующей (адаптирующей, когда в этом есть необходимость, например, в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы) и воспитательной деятельностью. Фактически в этом аспекте уголовная политика зиждется на положениях, разработанных криминологической наукой, направленных на обеспечение состояния упорядоченности общественных отношений в сфере выявления, устранения, минимизации или нейтрализации причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих их совершению [6.с.7.].

Следует признать, что на сегодняшний день отмеченная комплексность и взаимосвязь существенно ослаблены по причине системных негативных тенденций, вынуждающих искать новые пути превенции таких криминальных явлений как коррупция, терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, незаконные методы ведения бизнеса, уклонение от уплаты налогов и др.

В-третьих, специальная превенция предполагает применения серьезных правоограничительных мер, таких как назначение наказания по приговору суда, а также применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера.

Характер указанных мер зависит от особенностей личности осужденного (несовершеннолетний, имеющий не снятую и не погашенную судимость за аналогичное преступление, особо опасный рецидивист и т.п.), а также степени общественной опасности совершенного им деяния. В этой связи можно отметить неудовлетворительное состояние уголовно-правовой политики, выражающееся, как утверждает Н.В. Тыдыкова, в множественных проблемах правоприменения, в числе которых: «существенная вариативность правовой оценки однотипных ситуаций, обусловленность подходов к квалификации необходимостью преодоления дефектов уголовного закона, массовое использование положений уголовного закона, позволяющих при

назначении наказания применять правила, предусмотренные для исключительных обстоятельств, широкое использование возможностей институтов освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания, не востребовавшаяся ряда норм» [13.с.4.] и т.п.

В-четвертых, превентивная роль уголовного права проявляется в поиске альтернатив уголовному наказанию, а также процедур его смягчения. Сложность данной превенции заключается в том, что ее реализация невозможна исключительно на основе норм уголовного права, поскольку для этого требуется задействование институтов уголовно-процессуального права. К примеру, на основании ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УК РФ), лицо впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу урегулирован в ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее – УПК РФ).

Гуманный подход государства в реализации уголовной политики посредством отказа от уголовного преследования лица проявляется в том, что в случае неуплаты судебного штрафа в срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ), но при этом в постановлении Пленума Верховного Суда № 19 от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [5] разъясняется, что лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, если оно не уплатило такой штраф без уважительных причин, и приводится примерный перечень этих причин.

В УПК РФ предусмотрены и иные процедуры, применение которых снижает уровень государственного принуждения посредством смягчения наказания, например, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ), назначение наказания подсудимому в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ).

Г.С. Русман относит приведенные процедуры к поощрительным формам уголовного судопроизводства, объясняя их востребованность тем, что «как добровольное, так и вынужденное взаимодействие личности с государством предполагает удовлетворение конкретного правового и социального интереса гражданина с одной стороны, и реализацию государством публичной функции, с другой стороны. Такое взаимодействие требует эффективных и экономически целесообразных форм, учитывающих не только основополагающие принципы и нормы законодательства, но и современные тенденции развития общественно-значимых институтов» [12.с.4.].

Е.П. Гришина относит подобное правовое состояние к поиску в рамках уголовного и уголовно-процессуального права компромисса между публичными (государственными, общественными) началами правосудия и частными интересами личности конкретного участника производства по уголовному делу (обвиняемого, потерпевшего) [7.с.56.].

Существование поощрительных норм в уголовном и уголовно-процессуальном праве олицетворяет собой предупредительный (профилактический) характер, отражающийся в воспитательно-предупредительной функции государства, поскольку, как справедливо отмечает Е.Г. Минюкова, осуществление этой функции исключительно с помощью уголовно-правовых запретов невозможно [10.с.16.].

В-пятых, превентивная роль уголовно-правовых норм может заключаться в затруднении совершения преступлений, посредством создания условия для антикриминальной защищенности значимых объектов (двойная превенция) [14.с.12.].

В УК РФ предусмотрена ответственность за значительное число преступных посягательств, на которые распространяется двойная превенция. Например, в ч. 1 ст. 215 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды. Фактически криминализация описанного деяния носит предупредительный характер, что проявляется в словосочетании «могло повлечь», и только в ч. 2 ст. 215 УК РФ речь идет об ответственности за подобное деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека либо радиоактивное заражение окружающей среды.

Еще один пример двойной превенции – ответственность за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ). Даже при первом

приближении к осмыслению состава данного преступления становится очевидным, что он обладает формальным характером, наступления последствий для признания преступления окончанным не требуется. Но вполне очевидно, что криминализация подобного деяния выступает превенцией по отношению к более тяжким преступлениям, в частности, терроризму.

В качестве двойной превенции может рассматриваться также уголовная ответственность за приготовление к преступлению, при этом гуманные начала уголовного права проявляются в том, что ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению (ст. 30 УК РФ). Фактически замысел законодателя направлен на предупреждение совершения тяжкого или особо тяжкого преступления и в одновременно на пресечение действий, которые признаются самостоятельным составом преступления.

В-шестых, говоря о превентивном значении уголовного права следует отметить и такой фактор как неотвратимость наказания за совершенное преступление. Примечательно, что предупреждение совершения новых преступления указано в качестве цели применения уголовного наказания, наряду с применением социальной справедливости и исправлением осужденного.

Рассуждая о превентивном значении, следует также отметить особую роль не только отрасли уголовного права, но и уголовно-правовой науки, поскольку отраженные в научных исследованиях результаты служат информационной и методологической основой деятельности законодателя, а исторический опыт предупреждения криминального поведения наглядно демонстрирует достижения в этом направлении, усиливая воспитательную роль, которая является неперенным атрибутом предупреждения любых форм противоправного поведения.

В завершение следует отметить, что превентивная роль уголовного права в значительной степени преломляется через призму уголовной политики российского государства. И в силу подобного обстоятельства видится оправданным принятие специализированного нормативного акта (рабочее наименование «Стратегия уголовно-правовой политики Российской Федерации»), устанавливающего стратегические первоочередные и перспективные направления противодействия преступности, содержащего раздел, посвященный общей и специальной превенции преступлений, в том числе уголовно-правовыми методами.

Список литературы:

[1] Правотека // URL: <http://pravoteka.ru/encyclopedia/1635> (дата обращения 12.03.2026).

[2] Конвенция ООН против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационнокоммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям. Принята резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи от 24.12.2024 // Сайт ООН. Русскоязычная версия // URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243?ysclid=mmn7gv0oow457192007> (дата обращения 12.03.2026).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. №52. Ст. 4921.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда № 19 от 27.06.2013 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/bc5641ff35492f640f6870271c1da5966311bcd2/#dst100088 (дата обращения 13.03.2026).

[6] Вицке Р.Э. Государственно-правовой механизм уголовной превенции (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2008. 19 с.

[7] Гришина Е.П. Модели правосудия XX-го века: теоретические и практические аспекты: матер. всероссийской научно-практ. конф. (Смоленск, 14 октября 2022 г.). М.: РГУП, 2022. С. 54–58.

[8] Ищенко Е.П. О понятии и структуре уголовной политики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 6. С. 9–13.

[9] Лопашенко Н.А. Уголовная политика современной России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений современного уголовного законодательства) // Криминологический журнал ОГУЭП. 2010. № 4. С. 36–42.

[10] Минюкова Е.Г. Воспитательно-превентивная функция государства в сфере уголовного судопроизводства: тренды и проблемы // Мировой судья. 2013. № 8. С. 15–17.

[11] Пучков Д.В. Уголовно-правовая модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 51 с.

[12] Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2023. 564 с.

[13] Тыдыкова Н.В. Концепция российской уголовно-правовой политики в сфере половых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 41 с.

[14] Чуклина Э.Е. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 357 с.

References:

[1] Right-side//URL: <http://pravoteka.ru/encyclopedia11635> (date of access 12.03.2026).

[2] UN Convention against Cybercrime; strengthening international cooperation in the fight against certain crimes committed using information and communication systems and in the exchange of evidence in electronic form related to serious crimes. Adopted by General Assembly resolution 79/243 of 24.12. 2024 //UN website. Russian version//URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243?ysclid=mmn7gv0oow457192007> (date of contact 12.03.2026).

[3] The Criminal Code of the Russian Federation/Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended by 20.02.2026) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. №25. Art. 2954.

[4] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation/Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 20.02.2026) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 24.12.2001. №52. Art. 4921.

[5] Decision of the Plenum of the Supreme Court No. 19 of 27.06.2013 “ On the application by the courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability “//SPS” ConsultantPlus. “ URL: <https://www.consult->

ant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/bc5641ff35492f640f6870271c1da5966311b-cd2/#dst100088 (date of contact 13.03.2026).

[6] Witzke R.E. State-legal mechanism of criminal prevention (theoretic-legal aspect): abstract. dis.... cand. jurid. sciences. St. Petersburg, 2008. 19 pp.

[7] Grishina E.P. Models of justice of the 20th century: theoretical and practical aspects: mater. All-Russian scientific practice. conf. (Smolensk, October 14, 2022). M.: RGUP, 2022. S. 54-58.

[8] Ishchenko E.P. On the concept and structure of criminal policy//Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2009. № 6. S. 9-13.

[9] Lopashenko N.A. Criminal policy of modern Russia in relation to crimes in the field of economic activity (analysis based on changes in modern criminal legislation)//Criminological Journal of OGUER. 2010. № 4. S. 36-42.

[10] Minyukova E.G. Educational and preventive function of the state in the field of criminal proceedings: trends and problems//Magistrate. 2013. № 8. S. 15-17.

[11] Puchkov D.V. Criminal law model of protection of telecommunications from criminal encroachments: problems of theory and practice: dis.... Dr. Jurid. sciences. Yekaterinburg, 2022. 51 pp.

[12] Rusman G.S. Incentive forms of criminal proceedings: dis.... Dr. Jurid. sciences. Chelyabinsk, 2023. 564 p.

[13] N.V. Tydykova. The concept of Russian criminal law policy in the field of sexual relations: dis.... Dr. Jurid. sciences. Yekaterinburg, 2024. 41 pp.

[14] Chuklina E.E. Criminal law with double preventiveness: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2024. 357 pp.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.